

Изабель повидала свет. Она два года прожила в одном из лучших пансионатов в Лондоне, две недели провела в Бате и однажды ужинала в Саутгемптоне.
— Остерегайся, моя Лаура, — часто говорила она. — Остерегайся пустой суеты и праздных развлечений столицы Англии; остерегайся бессмысленной роскоши Бата и зловонной рыбы Саутгемптона.
— Увы! — восклицала я. — Как мне избежать соблазнов, которым я никогда не буду подвержена?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6134-1

9 786171 261341

Джейн Остин

Леди Сьюзан

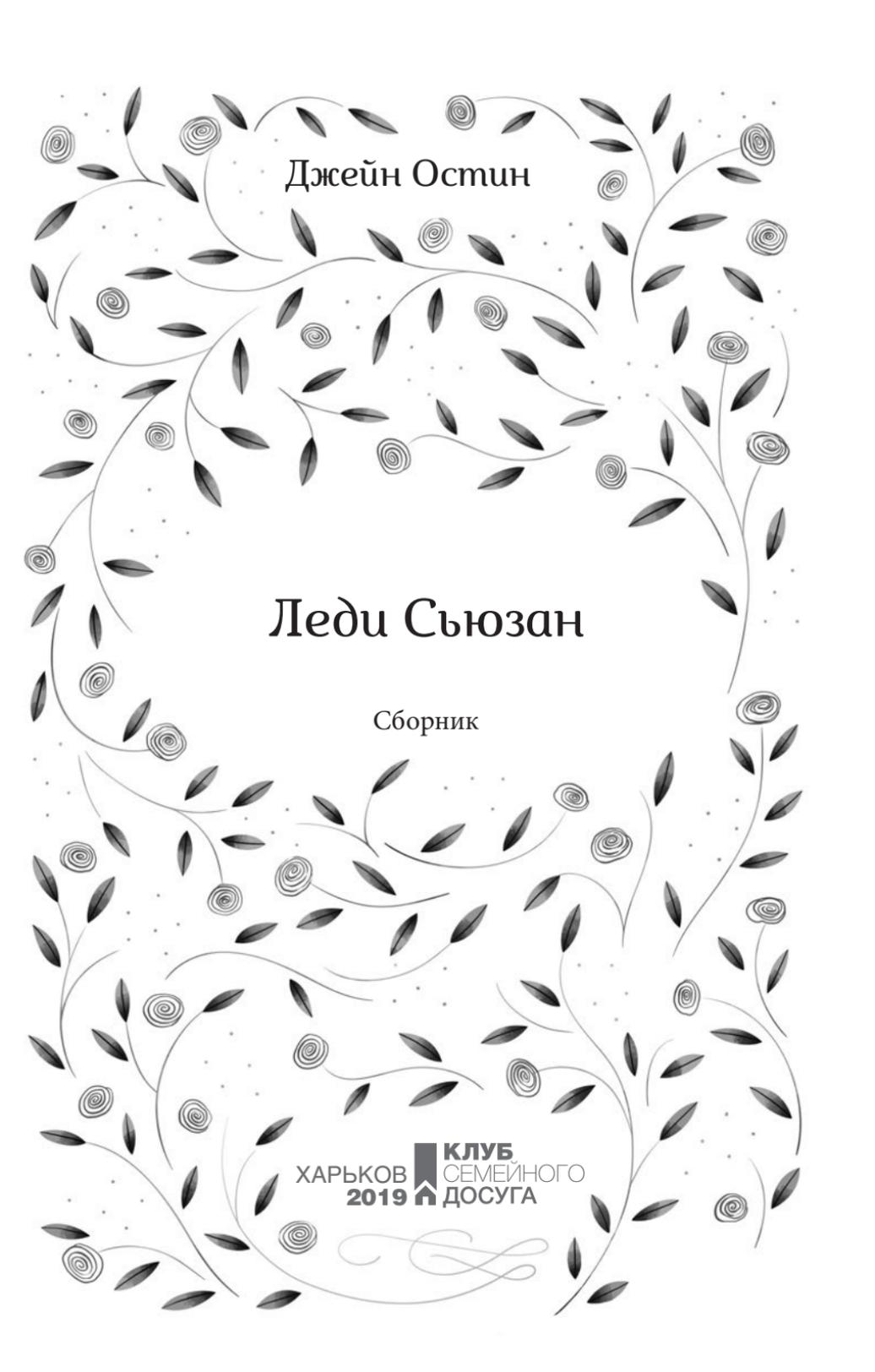

Джейн Остин

Леди Сьюзан

A decorative border in black and white, featuring a circular wreath of stylized leaves and roses. The roses are depicted with spiral centers, and the leaves are simple, pointed shapes. The wreath is set against a background of small, scattered dots.

Джейн Остин

Леди Сьюзан

Сборник

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
О-76

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с английского *Антонины Ивахненко*

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

ISBN 978-617-12-6134-1

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2019

A decorative border surrounds the text, featuring stylized roses and leaves on thin, curving stems. The roses are depicted with concentric spiral lines, and the leaves are simple, dark shapes. Small dots are scattered throughout the background.

РОМАНЫ

Леди Сьюзан

Роман в письмах

I

*От леди Сьюзан Вернон к мистеру Вернону
Ленгфорд, декабрь*

Дорогой брат¹,

Я более не могу отказывать себе в удовольствии воспользоваться Вашим любезным приглашением, сделанным во время последней нашей встречи, а именно — провести несколько недель с Вами в Черчилле; таким образом, если для Вас и миссис Вернон удобно принять меня в настоящее время, то лышу себя надеждой уже через несколько дней быть представленной сестре, с которой я давно хочу познакомиться. Добрые друзья, в чьем доме я остановилась, уговаривают меня погостить подольше, что весьма любезно с их стороны; однако они всем оказывают радушный прием, вследствие чего у них всегда многолюдно, — а это в нынешней ситуации для меня чересчур волнительно; и потому я с нетерпением ожидаю того часа, когда меня примут в Вашем восхитительном уединенном доме.

Мне не терпится увидеть наконец Ваших милых деток, в чьих сердцах я надеюсь вызвать симпатию, которая вскоре понадобится мне, чтобы дать мне силы вынести

¹ В описываемое время в Англии было принято называть родственников мужа/жены, как собственных: брат, сестра, матушка/матенька и т. п. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

разлуку с собственной дочерью. Продолжительная болезнь ее дорогого отца не позволила мне уделять ей столько внимания, сколько требовали материнский долг и любовь, и у меня слишком много причин опасаться, что гувернантка, чьим заботам я препоручила свое дитя, не заслуживала тех денег, которые получала. Вот по какой причине я приняла решение поместить девочку в одно из лучших заведений столицы, и на пути к Вам у меня будет возможность лично доставить ее в пансион. Как видите, я надеюсь, что мне не откажут в приюте в Черчилле. В самом деле, я буду чрезвычайно огорчена, если выяснится, что не в Ваших силах принять меня сейчас.

Ваша благодарная и любящая сестра

С. Вернон.

II

*От леди Сьюзан Вернон к миссис Джонсон
Ленгфорд*

Ты ошибалась, моя дорогая Алисия, утверждая, что я обоснуюсь в этом месте до самой весны. Сообщаю тебе об этом с великим сожалением, поскольку я еще не проводила время приятнее, нежели последние три месяца. Теперь же все идет не так; дамы этого семейства сплотились против меня. Ты предсказала, как все будет, когда я только приехала в Ленгфорд, а Мейнверинг был так мил, что у меня появились недобрые предчувствия. Я помню, как подумала, когда мы подъезжали к дому: «Мне нравится этот человек, и я молю Бога, чтобы ничего дурного из этого не вышло!» Но я была полна решимости оставаться в рамках приличий, не забывать о том, что овдовела всего четыре месяца назад, и вести себя как можно

сдержаннее; и я так и поступала, дорогая моя: не принимала никаких знаков внимания, кроме Мейнверинга. Я забыла даже о невиннейшем флирте; я не обращала внимания ни на одно создание, кроме, пожалуй, сэра Джеймса Мартина, к которому была несколько более милостива, дабы отвлечь его от мисс Мейнверинг; но, если бы свет знал о *мотивах* моего поступка, все прониклись бы ко мне уважением. Меня называют жестокой матерью, но мое поведение было проявлением священной материнской любви, я думала только о счастье дочери; и, если бы дочь эта не была глупейшим из созданий Божьих, за свои усилия я могла бы получить вознаграждение, коего заслуживала.

Сэр Джеймс действительно просил у меня руки Фредерики; однако Фредерика, похоже, родилась лишь для того, чтобы мучить меня: она так яростно воспротивилась этому союзу, что я сочла за лучшее отложить на время осуществление своих планов. Не единожды сокрушалась я о том, что сама не вышла замуж за сэра Джеймса; и не проявил он презренной слабости, я бы так и поступила; но я считаю себя достаточно романтической особой, а потому одного только богатства мне мало. Все это происшествие в высшей степени досадно. Сэр Джеймс уехал, Мария ужасно рассержена, а миссис Мейнверинг несносно ревнива; настолько ревнива и так настроена против меня, что, учитывая ее вспыльчивую натуру, я бы не удивилась, обратись она к своему опекуну — разумеется, если бы у нее была такая возможность. Однако же супруг твой остается моим другом; а самым разумным его поступком было то, что он навеки избавился от этой дамы, выдав ее замуж. И потому умоляю тебя: поддерживай в нем огонь негодования. Обстановка у нас весьма печальная — ни-

когда еще ситуация в доме не менялась так резко: все обитатели его враждуют меж собой, и Мейнверинг не осмеливается даже заговорить со мной. Пора мне покинуть этот дом; и потому я приняла решение уехать на этой же неделе и, надеюсь, провести вместе с тобой приятный денек в городе. Если мистер Джонсон так же мало благоволит ко мне, как и раньше, то приходи на Вигмор-стрит, 10; надеюсь, однако, в этом не будет необходимости, поскольку к мистеру Джонсону, несмотря на все его недостатки, можно применить определение «респектабельный» и ему известно, насколько я близка с его женой. Пренебрежительное отношение ко мне с его стороны было бы нелепо.

После Лондона я отправлюсь в это несносное место, глухую деревню — да, я действительно еду в Черчилл. Прости меня, мой дорогой друг, но это последнее мое прибежище. Оставайся во всей Англии еще хоть одна не запертая для меня дверь, я бы с радостью в нее постучалась. Чарлз Вернон вызывает у меня антипатию, а его жену я боюсь. Однако мне придется задержаться в Черчилле до тех пор, пока я не подыщу себе места получше. Моя барышня будет сопровождать меня в столицу, где я помещу ее на Вигмор-стрит, под присмотр мисс Саммерс, пока Фредерика не станет немного благоразумнее. Там она обзаведется нужными связями, поскольку все девушки в этом заведении из лучших семей. Стоимость обучения огромна, и она намного превосходит ту сумму, которую я в состоянии заплатить.

Adieu, я пришлю тебе весточку, как только приеду в город.

Всегда твоя

С. Вернон.

III

*От миссис Вернон к леди де Курси
Черчилл*

Дорогая матушка,

К огромному сожалению, вынуждена сообщить Вам, что не в наших силах сдержать данное Вам обещание провести Рождество вместе с Вами: этого удовольствия нас лишило обстоятельство, вряд ли способное сгладить данную неприятность. Леди Сюзан в письме к своему деверю выразила намерение посетить нас почти немедленно; а поскольку это, по всей вероятности, поступок вынужденный, угадать продолжительность этого визита не представляется возможным. Я совершенно не была готова к такому повороту событий, и объяснить поведение леди Сюзан я также не в силах: Ленгфорд казался во всех отношениях подходящим для нее местом, начиная с элегантного и роскошного образа жизни и заканчивая ее удивительной привязанностью к мистеру Мейнверингу. Я никак не могла ожидать столь скорого отъезда, хоть и догадывалась по ее доброжелательности к нам, усилившейся после смерти ее супруга, что наступит такой момент, когда мы вынуждены будем принять ее. Мистер Вернон, полагаю, проявил чрезмерную доброту к леди Сюзан, когда гостил в Стаффордшире: ведь ее обращение с ним (какова бы ни была ее истинная натура) с тех самых пор, как речь впервые зашла о нашей с ним свадьбе, было таким вопиюще коварным и неблагоприятным, что неожиданная перемена в ее поведении непременно насторожила бы любого чуть менее добродушного и мягкого человека; и хоть она и вдова его брата, да и находится в стесненных обстоятельствах, а потому следовало предложить ей нашу посильную помощь, я все же не могу

не думать о том, что настойчивое приглашение мистера Вернона навестить нас в Черчилле совершенно неуместно. Однако он всегда проявлял склонность думать о людях лучше, чем они того заслуживают, и ее показного горя, и заверений в раскаянии, и общих проявлений благоразумия оказалось достаточно, чтобы смягчить его сердце и заставить поверить в ее искренность; меня же леди Сьюзан так и не убедила, и теперь, когда ее светлость нам написала, я, вероятно, не смогу принять окончательного решения на сей счет до тех пор, пока не разберусь в истинных причинах ее приезда к нам. Таким образом, милая матушка, можете себе представить, с каким чувством я ожидаю ее появления. У леди Сьюзан будет возможность пустить в ход все свое очарование, которым она так славится, чтобы вызвать во мне расположение к собственной персоне; я же, разумеется, приложу все силы к тому, чтобы не поддаться ее влиянию. Она пишет о жгучем желании поскорее познакомиться со мной и весьма любезно упоминает моих детей; но я не настолько слаба, чтобы предположить, будто женщина, отнесшаяся по меньшей мере невнимательно, а то и недобро, к собственному ребенку, может привязаться к одному из моих. Мисс Вернон поместят в частную школу в Лондоне еще до того, как ее мать придет к нам, и я только рада — и за нее, и за себя. Разлука с матерью пойдет Фредерике на пользу; а кроме того, шестнадцатилетняя девушка, получившая такое отвратительное воспитание, не может быть желанной гостьей в нашем доме. Реджинальд, я знаю, уже давно мечтает увидеть пленительную леди Сьюзан, и мы можем рассчитывать на то, что очень скоро он к нам присоединится. Рада узнать, что отцу уже лучше. Остаюсь всегда Ваша, и так далее, и так далее

Кэтрин Вернон.

IV

*От мистера де Курси к миссис Вернон
Парклендс*

Дорогая сестра,

Поздравляю тебя и мистера Вернона с тем, что вскоре вы примете в свою семью самую искусную кокетку во всей Англии. Я привык считать ее настоящей мастерицей флирта, но не так давно мне довелось узнать некоторые подробности о ее поведении в Ленгфорде, доказывающие, что она не довольствуется обычным флиртом, который предпочитает большинство, но стремится к более утонченному удовольствию — обречь на невзгоды всю семью. Своим поведением она вызвала ревность у супруги мистера Мейнверинга и сделала ту несчастной; а оказывая знаки внимания молодому человеку, ранее ухаживавшему за сестрой мистера Мейнверинга, лишила милую девушку возлюбленного.

Все это я узнал от мистера Смита, появившегося недавно по соседству (я обедал с ним у «Харста и Вильфорда»): он только что вернулся из Ленгфорда, где провел две недели в обществе ее светлости, а следовательно, достаточно информирован, чтобы сделать определенные выводы.

Что же это, должно быть, за женщина?! Я с нетерпением жду встречи с ней и непременно приму ваше любезное приглашение, чтобы составить впечатление о чарах женщины, способной на столь многое — вызывать чувства в одно и то же время в одном и том же доме у двух мужчин, причем ни один из них не был свободен для этих чувств, — не обладая при этом более очарованием юности! Я рад тому, что мисс Вернон не будет сопровождать

свою мать, так как, согласно словам мистера Смита, ничто не говорит в ее пользу, даже манеры. К тому же она скучна и высокомерна. Тот, в ком сочетаются гордыня и глупость, совершенно не умеет притворяться, и мисс Вернон всегда будет подвергаться безжалостному презрению; однако, по имеющимся у меня сведениям, леди Сьюзан свойственно очаровательное притворство, которое наверняка приятно наблюдать. Я присоединюсь к вам уже очень скоро, а засим остаюсь

Вашим любящим братом

Р. де Курси.

V

*От леди Сьюзан Вернон к миссис Джонсон
Черчилл*

Я получила твою записку, дорогая Алисия, перед тем как уехать из города, и рада, что мистер Джонсон не заметил, чем ты занималась накануне вечером. Несомненно, куда лучше обманывать его во всем; а поскольку он упрям, то приходится пускаться на хитрости. Я вполне благополучно добралась сюда и не имею ни малейшего повода жаловаться на прием, оказанный мне мистером Верноном; но, признаюсь, меня несколько менее порадовало поведение его супруги. Она на самом деле превосходно воспитана и ведет себя как светская дама, однако ее манеры не убедили меня в том, что миссис Вернон расположена ко мне — а ведь я ожидала, что она будет в восторге от нашей встречи. Я была чрезвычайно мила с ней, но все напрасно: я ей не нравлюсь. Конечно, если вспомнить, что я предприняла определенные шаги, чтобы расстроить ее свадьбу с моим деверем, то отсутствие сердечности не так уж и удивительно; однако

нежелание простить эпизод, случившийся шесть лет тому назад, да к тому же еще и не увенчавшийся успехом, несомненно, выявляет недалекость и мстительность ее натуры.

Меня иногда охватывает сожаление из-за того, что я не позволила Чарлзу купить замок Вернон, когда нам пришлось продать его; однако обстоятельства были слишком уж неблагоприятны, особенно если учесть, что сделка состоялась как раз во время его свадьбы; и всем следовало бы оценить деликатность моего мужа, не позволившую ему оскорбить собственное достоинство продажей родового гнезда младшему брату. Если бы все можно было устроить таким образом, чтобы у нас исчезла необходимость покидать замок; если бы мы могли жить вместе с Чарлзом и удержать его от женитьбы, — я была бы весьма далека от мысли убеждать супруга продать замок чужому человеку; однако Чарлз намеревался жениться на мисс де Курси, и этот факт служит мне оправданием. У них много детей, и приобрести замок Чарлз Вернон — какая мне от этого польза? Возможно, моя роль в этом деле произвела на его жену неблагоприятное впечатление; но если человек предубежден против другого, предлог найти легко; что же касается денежных вопросов, то, несмотря на мое вмешательство, Чарлз оказался весьма полезен для меня. Я действительно расположена к нему: на него так легко влиять! Дом у них хороший, мебель подобрана со вкусом, и обстановка просто кричит о достатке и элегантности хозяев. Я уверена, Чарлз очень богат: стоит только стать членом банкирского дома — и начинаешь купаться в деньгах; но что делать с этими деньгами, они, по-моему, не знают: шикарных приемов не устраивают, да и в Лондон ездят только по делам. Мне следует притвориться глупышкой: я намерена покорить сердце зо-

ловки с помощью ее детей; я уже выучила, как их зовут, и собираюсь сначала расположить к себе одного из них, а именно юного Фредерика: я часто беру его на руки и вздыхаю, вспоминая его дорогого дядюшку.

Бедняжка Мейнверинг! Нет нужды говорить тебе, как сильно я по нему скучаю, как часто он занимает все мои мысли. Приехав сюда, я получила от него весьма мрачное письмо, полное жалоб на жену и сестру и причитаний по поводу его горькой доли. Вернонам я сообщила, что письмо это от его жены, и когда сяду писать ему ответ, скажу, что пишу тебе.

Всегда твоя

С. Вернон.

VI

*От миссис Вернон к мистеру де Курси
Черчилл*

Что ж, мой дорогой Реджинальд, я увидела это опасное создание, эту женщину и непременно должна описать ее тебе, хотя надеюсь, что вскоре ты сможешь составить о ней собственное суждение. Она и правда чрезвычайно миловидна; ты, конечно, можешь усомниться в привлекательности уже не молодой дамы, однако должна заметить, что мне редко доводилось встречать такую очаровательную женщину, как леди Сюзан. Она изящна, белокура, у нее прекрасные серые глаза и темные ресницы; на вид ей никак нельзя дать больше двадцати пяти лет, хотя на самом деле, полагаю, она на добрый десяток старше. Разумеется, я не склонна восхищаться ею, хотя не единожды слышала, как она прекрасна; и тем не менее я не могла не почувствовать, что в ней удивительно сочетаются

соразмерность, живость и грациозность. Она вела себя со мной столь ласково, искренне и даже по-приятельски, что, если бы я не знала, как сильно она невзлюбила меня за брак с мистером Верноном, и забыла о том, что мы с ней еще никогда не встречались, я могла бы счесть ее своей близкой подругой. Впрочем, полагаю, вполне возможно сочетать в себе наглость и кокетство и естественно ожидать, что дерзость ума станет соседствовать с дерзостью в обращении; во всяком случае, я была готова к тому, что леди Сьюзан станет вести себя самоуверенно; однако же выражение ее лица чрезвычайно приятно, а голос и манеры обворожительно кротки. Я сожалею об этом, ибо что это, как не обман? К несчастью, я слишком о ней слышана. Она умна и мила и прекрасно разбирается во всем, что помогает поддерживать разговор, приятна в общении и столь красноречива, что, боюсь, это слишком часто помогает ей черное делать белым. Она уже почти успела убедить меня в своей глубокой привязанности к дочери, хотя я долгое время была убеждена в противоположном. Леди Сьюзан говорит о Фредерике с такой нежностью и беспокойством, так горько сожалеет о том, что не занималась ее воспитанием как должно (что, впрочем, по ее словам, вполне объяснимо), что мне приходится напоминать себе, сколько весен подряд ее светлость проводила в столице, в то время как ее дочь оставалась в Стаффордшире на попечении прислуги или гувернантки — которые не намного лучше, чем хозяйка, — чтобы не дать себе поверить ее словам.

Если ее манеры столь сильно влияют на мою недоверчивую душу, можешь себе представить, насколько сильнее они влияют на благородного мистера Вернона. Жаль, что в отличие от него я не могу искренне поверить, будто леди Сьюзан покинула Ленгфорд по собственной воле; и если

бы она не оставалась там долгие месяцы, прежде чем обнаружить, что стиль жизни ее друзей не соответствует ее положению, то, возможно, я бы и поверила, будто именно печаль по поводу утраты такого исключительного супруга, каковым являлся мистер Вернон (хоть ее отношение к нему и было весьма далеким от безупречного), может на некоторое время вызвать у нее склонность к уединению. Но я не могу забыть продолжительность ее визита к Мейнверингам; а когда размышляю по поводу разницы между тем образом жизни, который она вела, проживая у них, и тем, с которым ей приходится смириться теперь, то не могу не предположить, что лишь желание восстановить репутацию, вернувшись, хоть и с некоторым опозданием, на стезю добродетели, могло вынудить ее расстаться с семейством, в чьем доме она на самом деле была абсолютно счастлива. Впрочем, рассказ твоего друга, мистера Смита, не может быть вполне достоверным, поскольку леди Сьюзан регулярно переписывается с миссис Мейнверинг. В любом случае, он несколько преувеличил. Вряд ли возможно, чтобы двое мужчин могли одновременно и до такой степени быть обмануты ею.

Твоя и так далее

Кэтрин Вернон.

VII

От леди Сьюзан Вернон к миссис Джонсон

Черчилл

Дорогая Алисия,

С твоей стороны было очень любезно обратить внимание на Фредерику, и я благодарна тебе и считаю это признаком настоящей дружбы; но хоть я несколько

не сомневаюсь в твоём теплом к ней отношении, я далека от мысли требовать от тебя подобной жертвы. Она вздорная девчонка, и мне совершенно нечего сказать в её пользу. Таким образом, я не стану похищать у тебя ни единой минуты и не отправлю её к тебе на Эдвард-стрит, тем более что каждый подобный визит станет отнимать у неё время, которое необходимо Фредерике, чтобы получить образование в заведении мисс Саммерс. Я хочу, чтобы моя дочь научилась играть на рояле и петь, выказывая немного вкуса и значительную долю уверенности: руки у неё такие же изящные, как и у меня, да и голос вполне сносный. Мне в детстве предоставляли полную свободу, у меня не было никаких обязательных занятий, и, как следствие, я не обладаю тем воспитанием, которое сейчас необходимо для дамы, чтобы считаться привлекательной. Не то чтобы я одобряла новомодные старания обучить девушек говорить на всех иностранных языках, а также великолепно разбираться в гуманитарных и естественных науках. Я считаю, что это пустая трата времени — пытаться овладеть французским, итальянским и немецким, музыкой, пением, рисованием и так далее; разумеется, подобные познания сделают женщине честь, но не добавят ни единого возлюбленного к её списку: в конце концов, изящество и прекрасные манеры гораздо более важны. Таким образом, я вовсе не думаю, что познания, полученные Фредерикой, будут более чем поверхностными, и льщу себя надеждой, что она не останется в школе на такой долгий срок, чтобы начать хоть в чём-то прекрасно разбираться. Я надеюсь увидеть её супругой сэра Джеймса Мартина не позднее, чем через год. Ты знаешь, на чём основываются мои надежды, и основа эта, несомненно, крепкая, поскольку девушка её возраста, которая

обучается в школе, должна чувствовать себя униженной. И между прочим, тебе бы лучше не приглашать ее к себе именно по причине моего желания сделать ее положение как можно более невыносимым. Я полностью уверена в сэре Джеймсе: мне достаточно написать ему одну-единственную строчку, чтобы он снова сделал предложение моей дочери. Я только побеспокою тебя просьбой не давать ему заводить тесные знакомства, когда он приезжает в столицу. Приглашай его время от времени к себе и говори с ним о Фредерике, чтобы он не забыл ее. В целом я чрезвычайно довольна тем, как повела себя в данных обстоятельствах, и считаю свое поведение прекрасным примером осмотрительности и благоразумия. Некоторые матери на моем месте настояли бы на том, чтобы дочь сразу же приняла столь выгодное предложение, но я не хотела принуждать Фредерику вступать в брак, мысль о котором внушает ей отвращение: вместо того чтобы принимать суровые меры, я даю ей возможность выбирать самой, заставляю испытывать значительные неудобства, пока она не примет предложение. Но довольно об этой надоедливой девчонке. Тебе, наверное, интересно знать, как я провожу здесь время, и должна сказать, что первая неделя была невыносимо скучной. Однако сейчас мы уже начинаем привыкать друг к другу; к нашей компании присоединился брат миссис Вернон — красивый молодой человек, обещающий мне некоторое развлечение. В нем есть нечто, вызывающее у меня неподдельный интерес, некая дерзость и фамильярность, от которых я постараюсь его отучить. Он энергичен и, кажется, умен, и, когда мне удастся внушить ему большее уважение к себе, чем то, которое сформировали в нем наемки сестры, с ним можно будет очень мило пофлиртовать.

Есть изысканное удовольствие в том, чтобы подчинить дерзкий дух, заставить предубежденного человека признать твое превосходство. Я уже привела его в замешательство своим спокойствием и сдержанностью и теперь попытаюсь еще больше усмирить гордыню этих задирающих нос де Курси и убедить миссис Вернон в том, что ее предостережения пропали даром, а Реджинальда — в том, что его сестра неслыханным образом оболгала меня. Этот план, по крайней мере, развлечет меня и не даст мне так остро почувствовать ужасную разлуку с тобой и со всеми, кого я люблю.

Всегда твоя

С. Вернон.

VIII

От миссис Вернон к леди де Курси

Черчилл

Дорогая матушка,

Не ожидайте скорого возвращения Реджинальда. Он просил меня передать Вам, что хорошая погода склоняет его принять приглашение мистера Вернона продлить свое пребывание в Суссексе и что, возможно, они вместе поохотятся. Реджинальд намерен немедленно послать за своими лошадьми, и потому невозможно даже предположить, когда Вы снова увидите его в Кенте. Не стану скрывать от Вас свое мнение насчет этих неожиданных перемен, милая матушка, хотя и считаю, что Вам не стоит передавать его моему отцу: он всегда очень беспокоится о Реджинальде, а мои подозрения непременно вызовут у него тревогу, которая может серьезно навредить его здоровью и душевному спокойствию. Леди Сьюзан, оче-

видно, за прошедшие две недели придумала, как заставить моего брата полюбить ее. Говоря коротко, я убеждена, что его решение остаться здесь дольше, чем то было ранее запланировано, обусловлено чувством определенной симпатии к ней в не меньшей степени, нежели желанием поохотиться с мистером Верноном; и, конечно же, продление его визита не может доставить мне то удовольствие, которое в других обстоятельствах я испытала бы от его общества. Я весьма рассержена махинациями этой беспринципной женщины; могут ли существовать более серьезные доказательства ее опасных способностей, чем эта резкая перемена к ней Реджинальда, который на момент своего приезда сюда был так решительно настроен против нее?! В своем последнем письме он предоставил мне некоторые подробности ее поведения в Ленгфорде, переданные ему джентльменом, прекрасно ее знающим, — если они правдивы, то не могут не вызвать отвращения к ее особе, и сам Реджинальд ранее склонен был полностью доверять им. Я уверена, в его глазах леди Сьюзан была презреннейшей женщиной в Англии; и когда он только появился у нас, то не скрывал, что считает ее недостойной уважения и полагает, что она будет в восторге от ухаживаний любого мужчины, решившего пофлиртовать с ней. Должна признать: ее поведение вызывает желание позабыть о подобных взглядах, ибо в нем я не смогла обнаружить ни малейшей непристойности — ни следа тщеславия, притворства, легкомыслия; к тому же она настолько привлекательна, что я бы не удивилась, если бы наша гостя очаровала Реджинальда, не зная он ничего о ней до личного знакомства; но испытывать к ней такую симпатию, какую, я уверена, он испытывает вопреки доводам рассудка, вопреки прежним убеждени-

ям, — меня это чрезвычайно удивляет. Его восхищение ею с самого начала было весьма сильным, но совершенно естественным, и я не удивлялась тому, что его поразила кротость и утонченность ее манер; но когда мой брат недавно упомянул о ней, в его словах слышалось исключительное одобрение; а вчера он и вовсе заявил, что не удивится, если подобные миловидность и способности могут вызвать самые сильные чувства в сердце мужчины. Когда я в ответ пожаловалась на ее дурные наклонности, он заметил, что какими бы ни были ее прежние ошибки, их следует отнести на счет дурного воспитания и раннего брака, а в целом она чудесная женщина. Склонность моего брата прощать ее проступки или забывать о них в силу восхищения сей дамой беспокоит меня; и если бы я не понимала, что Реджинальд вполне может считать себя в Черчхилле как дома, а потому не нуждается в приглашении, если захочет продлить пребывание здесь, я бы пожалела, что мистер Вернон пригласил его. Намерения леди Сюзан, разумеется, не выходят за рамки простого кокетства или желания быть предметом всеобщего восхищения; я ни на минуту не могу себе представить, что у нее есть более серьезные планы; но мне мучительно смотреть, как молодой человек такого ума, как Реджинальд, в результате оказывается одураченным ею.

Остаюсь и так далее

Кэтрин Вернон.

IX

*От миссис Джонсон к леди С. Вернон
Эдвард-стрит
Милый друг,*

Поздравляю тебя с приходом мистера де Курси и советую непременно выйти за него замуж; мы знаем, что состояние его отца весьма значительно, и не сомневаюсь, что оно заповедно¹. Сэр Реджинальд² — человек слабовольный и вряд ли сможет долго стоять у тебя на пути. О его сыне хорошо отзываются в свете; и хотя, дорогая Сюзан, никто не достоин тебя по-настоящему, мистера де Курси, возможно, стоит заполучить себе в мужа. Мейнверинг, разумеется, будет неистовствовать, но ты с легкостью успокоишь его; кроме того, никакое, даже самое строгое требование приличий не может вынудить тебя дожидаться *его* освобождения от уз брака. Я видела сэра Джеймса; на прошлой неделе он приезжал на несколько дней в столицу и пару раз навещал нас на Эдвард-стрит. Я говорила с ним о тебе и твоей дочери, и он настолько далек от того, чтобы позабыть тебя, что я уверена: он с удовольствием женится на любой из вас. Я поселила в нем надежду на то, что Фредерика смягчится, и поведала ему, насколько улучшается ее поведение. Я укорила его за то, что он ухаживал за Марией Мейнверинг; он возразил, что это было не всерьез, и мы от души посмеялись над ее разочарованием; и, в общем, очень мило побеседовали. Он так же глуп, как и прежде.

Всегда твоя

Алисия.

¹ То есть передается по наследству — это значит, что состояние принадлежит отцу Реджинальда целиком, он им владеет, а не просто получает пожизненную ренту.

² Первенцев принято было называть в честь родителей; особенно это касалось мальчиков, наследовавших состояние и титул.

X

*От леди Сьюзан Вернон к миссис Джонсон
Черчилл*

Я весьма обязана тебе, дорогой друг, за твой совет касательно мистера де Курси, который, я знаю, ты дала, прекрасно понимая, в чем моя выгода; однако я не склонна следовать ему. Я пока не готова решиться на такой серьезный шаг, как заключение брака, и в первую очередь потому, что в данный момент не особенно нуждаюсь в деньгах, а до смерти пожилого джентльмена, вероятно, не смогу оценить всех выгод этого союза, — видишь, я достаточно тщеславна, чтобы считать его легко достижимым. Я дала Реджинальду возможность ощутить мое могущество и теперь наслаждаюсь триумфом над разумом, изначально настроенным против меня и предубежденным против поступков, совершенных мною в прошлом. Сестра его, надеюсь, тоже получила подтверждение тому, сколь малопригодными оказываются чьи-либо инсинуации по отношению к другому человеку, когда они сталкиваются с непосредственным влиянием интеллекта и манер. Я прекрасно вижу, как ей неприятно наблюдать за тем, как изменилось мнение ее брата обо мне, и что со своей стороны она сделает все, лишь бы вывести меня из игры; но, поскольку мне уже удалось заставить Реджинальда сомневаться в справедливости ее отношения ко мне, думаю, я смогу не обращать внимания на ее усилия. Мне доставило несказанное удовольствие наблюдать за тем, как он стремится стать мне ближе, а в особенности — за его поведением, изменившимся вследствие того, что я держалась с холодным достоинством и тем подавила его дерзкие попытки фамильярничать со мной. Я с само-

го начала вела себя с Реджинальдом очень сдержанно, и за всю свою жизнь я до такой степени не отказывалась от кокетства, хотя, впрочем, желание владычествовать никогда еще так не снедало меня. Я покорила его исключительно тем, что высказывала собственное мнение и вела серьезные беседы, и, рискну сказать, почти влюбила его в себя, не прибегая даже к невиннейшему флирту. Миссис Вернон сознает, что за причиненное ею зло она заслуживает любого отмщения, какое только окажется в моей власти. И лишь это позволило ей угадать под покровом моего обхождения, столь кроткого и бесхитростного, намек на некий коварный замысел. Впрочем, пусть думает и делает что хочет. Мне еще ни разу не доводилось видеть, чтобы сестринский совет помешал молодому человеку влюбиться, если таково его желание. Сейчас наши с Реджинальдом отношения постепенно приобретают некоторую доверительность и вскоре, надо полагать, превратятся в нежную дружбу. Что касается меня, то можешь быть уверена: ничем бóльшим они не закончатся, поскольку не будь я настолько привязана к другому человеку, насколько это вообще для меня возможно, я бы постаралась не проявлять нежных чувств по отношению к мужчине, осмелившемуся так плохо обо мне думать. Реджинальд недурно сложен. Хорошие отзывы о нем, дошедшие до тебя, соответствуют действительности, но все же он значительно уступает нашему другу из Ленгфорда. В Реджинальде меньше лоска и умения втереться в доверие, и ему несколько недостает способности произнести нечто такое, что примирило бы собеседника с самим собой и со всем миром. Впрочем, он достаточно мил, чтобы забавлять меня и давать мне возможность очень приятно проводить эти долгие часы, которые иначе пришлось бы

тратить на мучительные старания преодолеть отчужденность золовки и на пустую болтовню с ее мужем. Твое сообщение о сэре Джеймсе весьма порадовало меня, и я намерена вскоре намекнуть мисс Фредерике о своих намерениях.

Твоя и так далее

С. Вернон.

XI

*От миссис Вернон к леди де Курси
Черчилл*

Я все сильнее, дорогая матушка, тревожусь за Реджинальда, наблюдая столь быстрый рост влияния на него леди Сьюзан. Они теперь состоят в тесных дружеских отношениях и часто предаются долгим беседам; с помощью удивительно искусного кокетства ей удалось изменить его мнение в удобную ей сторону. Нельзя без тревоги смотреть на их близость, установившуюся так скоро, хотя я с трудом могу вообразить, что леди Сьюзан уже подумывает о свадьбе. Я бы очень хотела, чтобы Вы смогли заманить Реджинальда домой под любым благовидным предлогом; он совершенно не намерен покидать нас, а я так часто намекала на слабое здоровье отца, насколько позволяли мне правила приличия. Сейчас власть леди Сьюзан над моим братом, должно быть, безгранична, поскольку ей удалось свести на нет его предубеждение. Он не просто забыл, но и оправдал ее поступки. Сведения о ее поведении в Ленгфорде, предоставленные мистером Смитом, в которых он обвиняет леди Сьюзан в том, что она влюбила в себя до безумия и мистера Мейнверинга, и молодого человека, обрученного с мисс Мейнверинг, и которым Реджинальд полностью

доверял, когда приехал к нам, — теперь, с точки зрения моего брата, просто откровенный поклеп на нее. Он сам сказал мне об этом, и в его голосе звучала нежность. Это позволило мне понять, как сильно он сожалеет, что раньше верил обвинениям. О, как я скорблю о том, что леди Сьюзан вообще переступила порог нашего дома! Я всегда с некоторой тревогой ожидала ее приезда; но тревога эта происходила вовсе не из беспокойства о Реджинальде. Я подозревала, что она не станет мне приятной собеседницей, но и представить не могла, что моего брата хоть на миг может очаровать женщина, с чьими моральными принципами он был так хорошо знаком и чей нрав он так горячо презирал. Если Вам удастся заставить его уехать, Вы совершите доброе дело.

Ваша и так далее

Кэтрин Вернон.

XII

*От сэра Реджинальда де Курси к сыну
Парклендс*

Мне известно, что молодые люди, как правило, не терпят вмешательства в дела сердечные даже от самых близких людей, но надеюсь, дорогой Реджинальд, что ты окажешься выше этого, не сочтешь отеческое беспокойство назойливостью и не решишь, что вправе отказывать отцу в доверительности и пренебрегать его советом. Ты должен сознавать, что, будучи единственным сыном, к тому же отпрыском древнейшей фамилии, обязан заводить знакомства, которые пригодятся тебе в будущем; что же касается такого чрезвычайно важного дела, как брак, то здесь решается абсолютно все — твое личное счастье,

счастье твоих родителей, твоя репутация. Я не думаю, что ты преднамеренно вступишь в подобные отношения, ничего не сообщая мне и своей матери и даже не считая, что следует спросить нашего мнения о предполагаемом союзе; но я не могу не опасаться, что моего сына втянут — к примеру, дама, недавно расположившая его к себе, — в брак, который все твои родственники, близкие и дальние, не могут не порицать. Возраст леди Сюзан уже сам по себе вызывает серьезные возражения, однако ее дурная репутация — недостаток настолько более серьезный, что на его фоне даже двенадцатилетняя разница в возрасте кажется незначительной. Не будь ты ослеплен ее обаянием, я бы счел нелепым повторять тебе примеры ее преступлений против морали, так хорошо известных свету.

Ее пренебрежение к мужу, ее поощрение внимания других мужчин, ее расточительность и беспутство были столь широко известны, что никто не мог остаться в неведении тогда и позабыть их сейчас. Поведение леди Сюзан всегда представлялось нашей семье в несколько смягченном свете благодаря великодушию мистера Чарлза Вернона, и тем не менее, несмотря на его благородные старания оправдать ее, мы знаем, что она, руководствуясь абсолютно эгоистическими мотивами, прилагала максимум усилий, чтобы не допустить его брака с Кэтрин.

Мои годы и усиливающаяся немощ заставляют меня желать, чтобы ты нашел свое место в мире. Что касается состояния твоей будущей супруги, то к нему, благодаря значительной величине собственного, я вполне равнодушен, однако происхождение ее, равно как и нрав, должны быть безупречны. Коль выбор твой остановится на женщине, соответствующей этим требованиям, обещаю тебе, что с готовностью и радостью дам свое согласие

на ваш брак; однако долг мой помешать союзу, который можно счесть возможным, лишь будучи искусно введенным в обман, и который в результате не может не оказаться разрушительным. Возможно, поведение леди Сьюзан объясняется пустым тщеславием или желанием вызвать восхищение мужчины, по ее мнению, особенно предубежденного против нее; но, скорее, она ставит перед собой более серьезные цели. Она бедна, и совершенно естественным для нее было бы искать союз, который принес бы ей выгоду; ты знаешь свои права и то, что не в моих силах помешать тебе унаследовать родовое имение¹. Возможность же мучить тебя, пока я жив, кажется мне низкой мстью, до которой я вряд ли когда-нибудь опущусь.

Я честно и открыто сообщаю тебе свои соображения и намерения: я хочу воздействовать не на твои страхи, но на твой рассудок и чувство привязанности. Я бы лишился всех радостей жизни, если бы знал, что ты женился на леди Сьюзан Вернон; это означало бы гибель для гордости, которую я до сих пор испытывал, думая о своем сыне; я бы краснел, видя его, слыша и вспоминая о нем. Возможно, письмо мое ничего не изменит, а лишь даст мне возможность облегчить свою совесть; но я счел своим долгом сообщить тебе, что твоя симпатия к леди Сьюзан не представляет тайны для твоих друзей, и предостеречь тебя против нее. Я был бы рад услышать причины, заставившие тебя не доверять уму мистера Смита: еще месяц назад ты ни на йоту не сомневался в нем. Если ты сумеешь уверить меня в том, что не планируешь ничего большего, нежели просто наслаждаться беседой с умной

¹ По закону родовое имение передавалось в наследство старшему сыну автоматически.

женщиной в течение недолгого времени, поскольку восхищаешься лишь ее красотой и интеллектуальными способностями, что они не ослепляют тебя и не мешают видеть ее недостатки, — то я снова буду счастлив; но если тебе это не удастся, объясни мне, по крайней мере, чем вызваны такие значительные перемены в твоем мнении о ней.

Остаюсь, и т. д., и т. п.

Реджинальд де Курси.

XIII

От леди де Курси к миссис Вернон

Парклендс

Дорогая Кэтрин,

К несчастью, когда принесли твое последнее письмо, я не выходила из своей комнаты из-за простуды, так сильно воспалившей мои глаза, что я не сумела прочесть его сама и потому не могла отказать твоему отцу, когда он предложил прочесть его мне; таким образом ему и стало известно, к великой моей муке, обо всех твоих страхах по поводу твоего брата. Я собиралась написать Реджинальду сама, как только мои глаза позволят мне это, дабы подчеркнуть, насколько возможно, опасность близкого знакомства такой изворотливой женщины, как леди Сюзан, с молодым человеком его лет, а также ее, возможно далеко идущие, намерения. Более того, я намеревалась напомнить ему о том, что мы с отцом одиноки и очень нуждаемся в его присутствии, которое только и может поднять нам настроение длинными зимними вечерами. Помогло бы такое письмо или нет, сейчас уже сказать нельзя, но меня чрезвычайно тревожит, что сэр Реджинальд узнал многое из того, что, как мы предвидели, силь-

но расстроит его. Он понял все твои страхи, и, я уверена, с тех самых пор все это не выходит у него из головы. С той же почтой он отправил Реджинальду длинное письмо, где настойчиво попросил объяснить, какие сведения, возможно полученные им от самой леди Сюзан, опровергают последние шокирующие известия о ней. Ответ пришел сегодня утром, и я перешлю его тебе, так как, думаю, тебе захочется с ним ознакомиться. К сожалению, письмо не очень успокаивает: похоже, Реджинальд писал его, так настойчиво стараясь не подумать ничего плохого о леди Сюзан, что его уверения не принесли успокоения моей душе. Впрочем, я изо всех сил пытаюсь утешить твоего отца, и с тех пор, как он получил ответ сына, тревога его явно утихла. Какая досада, милая Кэтрин, что ваша непрошенная гостья не только мешает нам встретиться на Рождество, но и является причиной великого беспокойства и волнения! Поцелуй за меня дорогих деток.

Твоя любящая мать

К. де Курси.

XIV

От мистера де Курси к сэру Реджинальду

Черчилл

Дорогой сэръ,

Я только что получил Ваше письмо, вызвавшее у меня такое изумление, какого я еще не испытывал. Полагаю, мне следует поблагодарить сестру за то, что она представила меня Вам в черном цвете, вызвав у Вас сильное беспокойство. Не знаю, зачем она растревожила и себя, и всю семью, опасаясь события, которое, уверяю Вас, никто, кроме нее самой, не считает возможным. Обвинять

в подобных коварных планах леди Сьюзан означало бы совершенно отказать ей в превосходном уме, опровергать который не решались даже злейшие ее враги; и так же низко должны упасть мои притязания на наличие рассудка, если в моем отношении к ней подозревают присутствие матримониальных планов. Наша разница в возрасте является непреодолимым препятствием для брака, и я умоляю Вас, дорогой отец, успокоиться и больше не давать пищи для подозрения, нарушающего как Ваш душевный покой, так и наше взаимопонимание. Общаясь с леди Сьюзан, я не вынашиваю никаких планов, кроме как наслаждаться некоторое время (как Вы сами изволили выразиться) беседой с женщиной, обладающей удивительными интеллектуальными способностями. Если бы миссис Вернон позволила своей гостье проявить привязанность к ней и ее супругу на протяжении ее визита, она бы оказала значительную услугу всем нам; однако моя сестра, к сожалению, предубеждена против леди Сьюзан, и переубедить ее не представляется возможным. Испытывая привязанность к мужу, что само по себе делает ей честь, миссис Вернон не может простить стараний не допустить их союза, которые приписывали эгоистичности леди Сьюзан; однако в данном случае — как и во многих других — свет нанес сей даме ужасную обиду, предположив наихудшее там, где мотивы ее поведения не были достоверно известны. Леди Сьюзан услышала нечто, очерняющее мою сестру, и потому попыталась убедить ее, что счастье мистера Вернона, к которому она всегда испытывала глубокую привязанность, будет совершенно разрушено этим браком. И данное обстоятельство, объясняющее истинные мотивы поведения леди Сьюзан и снимающее все обвинения, в таком изобилии сыпавшиеся на нее, может

Содержание

Романы

Леди Сьюзан	6
Фредерик и Эльфрида	95
Три сестры	105
Джек и Алиса	124
Генри и Элиза	145

Собрание юношеских произведений

Любовь и дружба	154
Замок Лесли	196
История Англии	233
Письма	249
Заметки	276

Літературно-художнє видання

ОСТИН Джейн
Леди Сьюзан

Збірник

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректори *О. О. Химерик, В. А. Криворотов*

Підписано до друку 29.03.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,12.
Наклад 6000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ОСТИН Джейн
Леди Сьюзан

Сборник

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректоры *Е. А. Химерик, В. А. Криворотов*

Подписано в печать 29.03.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 6000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

У книзі зібрані ранні та маловідомі твори англійської письменниці Джейн Остин.

Підступна та двоєдушна леді Сьюзан плете інтриги, не зважаючи на презирство світського товариства... Чутлива Лаура розповідає свою сумну та повчальну історію... Практична Шарлотта після смерті потенційного зятя бідкається щодо того, що пропаде вже приготоване весільне частування... Шляхетні дами й галантні кавалери постають у зовсім несподіваному ракурсі.

Блискучі та теплі оповіді обов'язково потішать вас.

Остин Дж.

О-76 Леди Сьюзан : сборник / пер. с англ. А. Ивахненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 288 с.

ISBN 978-617-12-6134-1

В книге собраны ранние и малоизвестные произведения английской писательницы Джейн Остин.

Коварная и двуличная леди Сьюзан плетет интриги, невзирая на презрение света... Чувствительная Лаура рассказывает свою печальную и поучительную историю... Практичная Шарлотта после смерти несостоявшегося зятя сокрушается о том, что испортится приготовленное к свадьбе угощение... Благородные дамы и галантные кавалеры предстают в совершенно неожиданном свете.

Блестящие и остроумные рассказы доставят вам много приятных минут.

ББК 821.111